

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-181-186

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ЖАНРА ПЕРЕВОДНОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ М. Я. БОРОДИЦКОЙ

© Артем Скворцов, Альфия Давлетшина

FEATURES OF THE STYLE AND GENRE: TRANSLATED CHILDREN'S POETRY BY M. BORODITSKAYA

Artem Skvortsov, Alfiya Davletshina

The most influential persons in contemporary Russian poetry belong to the elder generation of authors. It is they who now maintain the entire tradition of Russian poetry, which is being consciously or unconsciously abandoned by many representatives of the younger generations, impoverishing their own verse practice. There are few poets today whose importance is recognized not only by their supporters but also by representatives of other aesthetic groups. Among these persons is the poet and translator Marina Yakovlevna Boroditskaya (b. 1954). Despite the aesthetic importance of her work, which has long been recognized by critics, and her wide popularity among the public, philology has so far hardly studied her poems and translations. Boroditskaya's position in literature is in many ways unique, as she acts both as a lyric poet for adults, as a children's poet and as a poetic translator, with all three types of her literary activity mutually enriching each other. The article considers Boroditskaya's translations from children's English-language poetry of the twentieth century (Dr. Seuss (USA) and Julia Donaldson (Great Britain)) and the influence of Russian poetic classics of the nineteenth and twentieth centuries on the versioning and stylistic features of the translated texts. The article proves that Boroditskaya actually realizes in her translations an implicit cultural synthesis, masterfully combining English and Russian poetic traditions, and overcomes the artificial barrier between poetry oriented towards adult and children's audiences, respectively.

Keywords: M. Boroditskaya, Russian poetry, children's poetry, translations, style, genre, verse forms

В современной русской поэзии наиболее значительные фигуры принадлежат к старшему поколению авторов. Именно они в основном отвечают ныне за всю традицию русской поэзии, от которой многие представители новейших поколений сознательно или бессознательно отказываются, обедняя свою собственную стиховую практику. В настоящее время известны немногие поэты, значимость которых признается зачастую не только их сторонниками, но и представителями иных эстетических групп. Среди этих фигур – поэт и переводчик Марина Яковлевна Бородицкая (р. 1954). Несмотря на давно признанный критикой эстетический вес ее творчества и широкую известность у публики, филология до сих пор практически не обращалась к изучению ее стихов и переводов. Положение Бородицкой в литературе во многом уникально, поскольку она выступает как лирический поэт для взрослых, как детский поэт и как поэтический переводчик, причем все три вида ее литературной деятельности взаимообогащают друг друга. В статье рассматриваются переводы Бородицкой из детской англоязычной поэзии XX века (Доктор Сьюз (США) и Джулия Дональдсон (Великобритания)) и влияние русской поэтической классики XIX–XX вв. на версификационные и стилистические особенности переводимых текстов. Выдвигается и обосновывается гипотеза, что Бородицкая фактически осуществляет в своих переводах неявный культурный синтез, мастерски совмещая английскую и русскую поэтическую традицию, а также преодолевает искусственный барьер между поэзией, ориентированной на взрослую и детскую аудиторию соответственно.

Ключевые слова: М. Я. Бородицкая, русская поэзия, детская поэзия, переводы, стиль, жанр, стиховые формы

Для цитирования: Скворцов А., Давлетшина А. Особенности стиля и жанра переводной детской поэзии М. Я. Бородицкой // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). С. 181–186. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-181-186

Марина Яковлевна Бородицкая (р. 1954) – одна из наиболее известных и значительных современных русских поэтов среднего поколения, лауреат и дипломант многочисленных премий и конкурсов: диплом Британского совета за двухтомник А. Гарнера (1997), премия Британского совета «Единорог и лев» (2006), премия «Мастер» за книгу «Английские „поэты-кавалеры“ XVII века» (2010), почетный диплом Международной премии имени Х. К. Андерсена за переводы английской поэзии (2013), переводческая премия «Инолиттл» журнала Иностранная литература (2007), премии им. Корнея Чуковского (2007), им. Самуила Маршака (2008) и «Алые паруса» за книгу стихов «Прогульщик и прогульщица», поэтический диплом премии «Московский счет» (2005 и 2013) за книги стихов «Оказывается, можно» и «Крутится-вертится» и др.

В литературной среде Бородицкая известна как собственно лирический поэт, как поэт детский и как талантливый переводчик англоязычной поэзии XIV–XXI веков, и в этом смысле она представляет собой редкий тип культурного деятеля, одновременно плодотворно выступающего в трех ипостасях.

Бородицкая дебютировала в 1978 году. Переводила с английского Д. Чосера, Р. Геррика, Д. Донна, Р. Бёрнса, Р. Браунинга, Р. Л. Стивенсона, Р. Киплинга, Г. К. Честертона, А. А. Милна, Л. Кэррола, Р. Фроста и др. В начале 1980-х стала публиковать оригинальные детские стихи. Как поэт, обращенный ко взрослой аудитории, выступила уже на рубеже 1980–90-х годов.

Ее разнообразное и культурно насыщенное творчество привлекает внимание читателей и критиков [1, с. 107–108], [2], [3, с. 67–73] и представляет несомненный интерес для филологов [4, с. 517–518], но вместе с тем оно до сих пор практически не исследовано литературоведением [5, с. 187–188].

Взрослая лирика Бородицкой – ядро ее художественного мира, а ее детская поэзия и переводы – дополнительные источники, обогащающие творческое русло автора. Общим художественным методом, скрепляющим воедино все три вида ее поэтической деятельности, является литературная и языковая игра, приводящая к доминированию в ее поэзии иронического модуса.

В настоящей статье затрагивается лишь один аспект творчества автора: как русская поэтическая традиция влияет на ее переводы из англо-американской детской поэзии.

В последние годы Бородицкая активно переводит книги Д. Сьюза и Д. Дональдсон. Доктор Сьюз (Теодор Зойс Гайзель, Доктор Сьюз, Док-

тор Зойс, англ. Dr. Seuss; 1904–1991) – американский детский писатель и мультипликатор. На сегодняшний день Доктор Сьюз – самый популярный писатель для дошкольников в англоязычных странах, по его книгам учатся читать. Джулия Кэтрин Дональдсон (англ. Julia Donaldson Catherine, р. 1948) – английская детская писательница и поэт, обретшая практически всемирную известность благодаря своим книгам и снятым по ним мультфильмам. Она достойный продолжатель английской детской поэзии XIX–XX вв. и отчасти литературы нонсенса (Л. Кэрролл, Э. Лир, А. А. Милн, С. Маллиган и др.).

К настоящему времени в переводах Бородицкой вышло четыре книги Сьюза и двадцать две – Дональдсон. Это солидный корпус текстов, о котором можно говорить как о своеобразном культурном проекте переводчика. В целом общая стилистика переводов Бородицкой из Сьюза типологически близка оригинальной поэзии К. И. Чуковского и Б. В. Заходера, а переводы из Дональдсон ориентированы, скорее, на опыты детской и переводной поэзии С. Я. Маршака, причем Бородицкая не уступает своим предшественникам ни в общей культуре стиха, ни в стилистическом изяществе, ни в разнообразии поэтической игры, необходимой для детской поэзии.

Литературная и языковая игра в переводах из Сьюза и Дональдсон многоуровневая. Она реализуется Бородицкой как игра с жанрами, стихом, стилем и культурным бэкграундом.

Жанровое мышление не вполне характерно для современной русской поэзии, особенно в ее молодой части. Сам факт его наличия у автора рубежа веков – демонстрация глубокого понимания поэтом традиции, эволюции поэтического искусства и своего места в общей культурной цепочке. Оригинальное творчество Бородицкой в полной мере отвечает указанным художественным особенностям.

В своем собственном творчестве Бородицкая обращается к широкому кругу жанров, восходящих как к фольклору, так и литературной традиции: оде, элегии, идиллии, сатире, эпиграмме, инвективе, эпистоле, травелогу, балладе, песне и др.

Интерес Бородицкой к Сьюзу и Дональдсон не в последнюю очередь связан именно с жанровой природой их произведений. Фактически переводы позволяют ей опробовать свои творческие силы в тех жанрах, которые были мало или вообще почти не задействованы в ее собственной поэзии, как взрослой, так и детской.

Жанровая палитра переведенных книг разнообразна, и Бородицкая умело подчеркивает ее

соответствующие особенности. У Сьюза представлены нравоучительная рождественская история («Как Гринч Рождество украл»), притча на экологическую тему («Дриад»), иронические экзистенциальные философские трактаты в стихах («С днем рождения!» и «Это только начало!»). У Дональдсон набор жанров несколько иной: мелодрама («Самая лучшая свадьба»), страшная баллада, хоррор («Груффало», «Дочурка Груффало»), притча («Если в домике тесно», «Бумажные куклы»), народная баллада о раскаявшемся грешнике («Грызун с большой дороги»), блюз («Тимоти Скотт»), одиссея («Улитка и кит»), волшебная сказка («Джек и дерево флумбрикос», «Волшебная кисточка»), даже постмодернистская пародия («Любимая книжка Чарли Кука») и др.

В основе некоторых произведений Дональдсон лежат старые или архетипические сюжеты европейской традиции. Так, «Тюлька» ориентирована на «Приключения барона Мюнхгаузена», «Шмыги и шмяки» – вариант «Ромео и Джульетты» о вражде двух семейств (и даже двух рас), «Человечкин» и «Классный медведь» отсылают к «Одиссее», а «Суперчервячок» имеет не только очевидные пародийные черты комиксовых историй, но и реализует мифологический сюжет о культурном герое, спасающем человечество ценой собственной жертвы. Автор переводов стремится донести и эти особенности первоисточника до читателя, причем по канонам детской литературы все истории заканчиваются жизнеутверждающими выводами, а зачастую и хэппи-эндом.

В соответствии с оригиналами переводчик разнообразит стиховые формы.

Стихи Сьюза обычно переводятся Бородицкой полиметрически – фрагменты четырехстопных анапестов и амфибрахий могут перемежаться четырехстопным хореем:

«Везут – не трянут и доставят нас вмиг
В Цветочные Джунгли, в гигантский цветник,
Где может унюхать твой нос деньрожденный
Прекраснейшие ароматы вселенной.
Пахнет медом и корицей,
Пахнет сыром и лакрицей,
И мелькают

С ножницами *обрезьянки* (...)» [6, с. 18–21] (здесь и далее курсив авт. – А. С., А. Д.).

Фразовик под пером русского переводчика обретает явные черты раешника, порой с дактилическими клаузулами, что свидетельствует об органичной русификации первоисточника – в английской просодии подобной акцентуации быть не может:

«Гринч терпеть не мог Рождества! И скажу вам честно,

Что причина этого даже мне неизвестна.

Может быть, с головой у него было что-то не так,
Может, жал ему правый, а также и левый башмак,
Или сердце в груди у него – так порою случается –
Было на два размера меньше, чем полагается...»

[7, с. 9].

Дональдсон чаще придерживается более строгих форм. Соответственно, переводы Бородицкой также выдерживают этот принцип, причем стиховые формы ориентированы на определенные, опробованные в русской поэтической традиции образцы.

Например, в сказке «Суперчервячок» встречается практически пушкинский «сказочный» четырехстопный хорей, где порой даже воспроизводятся определенные ритмико-синтаксические формулы и фразеологические обороты классика:

«Колдовским цветком взмахнула,
Что-то странное шепнула,
Рвись не рвись – теперь его
Крепко держит волшебство» [8, с. 13].

Ср.:

На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла» [9, с. 344].

Балладный ямб 4343 с мужскими окончаниями, характерный для русских переводов английской поэзии и стилизаций под нее, под пером Бородицкой вызывает ассоциации с «Джоном Боттоном» В. Ф. Ходасевича:

«Садится солнце. И луна
Сияет – будто день.
Всю ночь танцуют напролет
Сельчане вместе с Шэнь» [10, с. 27];

«А больше всех учеников старался рыжий Зог:
За звездочку отличника боролся он как мог» [11, с. 3].

Ср.:

«Сражался храбро Джон, как все,
Как долг и честь велят,
А в ночь на третье февраля
Попал в него снаряд» [12, с. 185–186].

Стилистические особенности анализируемых переводов тесно связаны с версификационными. Для Бородицкой важны четкий, хорошо улавли-

ваемый детьми ритм, удобопроизносимость и благозвучие, точный отбор лексики, ее формульность, понятный для детского сознания и восприятия синтаксис, а также игра слов. Поскольку детские тексты зачастую имеют двухадресную природу и обращены в том числе ко взрослым, Бородицкая насыщает переводы поэтическими аллюзиями, придающими текстам смысловую глубину.

Отдельного внимания заслуживает упоминание об игровом словотворчестве в переводах Сьюза и Дональдсон. Наиболее заметно оно в рифмах, где встречаются аграмматизмы и неологизмы, когда одно слово в рифмующейся паре демонстративно фонически и графически подстраивается под другое:

«Ой мама, это груффало!
Оно меня понюфало!» [13, с. 17];

«Где-то он добывает еду и питье,
сам себя одевает в тряпье-лоскутье» [14, с. 6];

«И все эти струны, и все эти краны,
И все барабаны, и все музыканы
Стараются ради тебя!» [6, с. 43],

«И он пел на ходу: – Ах вы бедные *гдетушки*,
Вот проснулись, думали, праздник – ан негушки!» [7, с. 44.] и т. д.

Что касается работы с чужим словом и в широком смысле цитации, то Бородицкая использует аллюзии преимущественно двух типов: либо это отсылки к различным типам стиховых форм, за каждой из которых стоит определенная культурная традиция, либо отсылки лексические и стилистические.

Например, «Самая лучшая свадьба» написана преимущественно четырехстопным дактилем ААбб с редкими вкраплениями усеченных стоп. Он восходит к европейской романтической балладе и был органично пересажен на русскую почву В. А. Жуковским (перевод баллады Р. Саути «Суд Божий над епископом»), что в итоге уже через полтора века привело к появлению позднесоветского фольклорного жанра садистских стишков [15]. Хорошо зная генезис семантического ореола размера, Бородицкая использует его в комических целях:

«Выпустил сдуру сигару из рук –
Стебли сухие
Вспыхнули вдруг...
Бетти кричит: – Помогите! –
Но Гарри,
Кашляя гулко, укрывлся в амбаре» [16, с. 23–24].

В текстах переводов встречаются аллюзии, передаваемые с помощью синтаксиса. Так, в названии «Как Гринч Рождество украл» (а не «...украл Рождество»), несомненно, есть намек на название хрестоматийной сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Как один мужик двух генералов прокормил» и в целом – на общий принцип номинации старинных русских назидательных сказок, где часто используется инверсия и значимый глагол помещается в конец фразы.

Значительно чаще Бородицкая обращается к лексическим и фразеологическим отсылкам. Например, в «Мы ужаснее всех» две лексемы намекают на хрестоматийно известный фрагмент «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина, хотя и сюжет, и стиховая форма далеки от первоисточника:

«– Вы прекраснее всех, вы прекраснее всех,
Вы милей и теплей и прекраснее всех» [17, с. 28].

Ср.:

«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее» [9, с. 346].

Еще один пример отсылки, на сей раз уже не только лексической, но и ритмико-синтаксической, – момент торжества победителя в «Суперчервячке», который недвусмысленно указывает на соответствующее место в «Мухе-Цокотухе»:

«Тут улитки и жуки,
Пчелы, жабы, мотыльки
Прилетели-прибежали
И запели-зажужжали:

– Слава, слава червячку,
Силачу и смельчаку!» [8, с. 30].

Ср.:

«Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
„Слава, слава Комару –
Победителю!“» [18, с. 92].

Так Бородицкая обозначает поэтические ориентиры своих переводов.

В целом переводческому искусству Бородицкой свойственны культурная «русификация» первоисточника, опора на отечественную поэтическую традицию XIX–XX вв., литературная и языковая игра, разнообразное проявление юмора, доброжелательность по отношению к детской аудитории и ненавязчивая дидактичность. Автор

выработал характерные переводческие алгоритмы и внес в переводимые тексты ряд излюбленных поэтических мотивов и тем: жизнеутверждающий посыл, оптимизм, упорное преодоление любых жизненных трудностей и вера в возможность позитивного воздействия культуры на человеческую природу. Это делает переводы Бородицкой отчетливо индивидуальными, и таким образом они органично включаются в ее общее поэтическое пространство.

Список источников

1. Бек Татьяна. Из книжных лавок (о книге Марины Бородицкой «Одинокое катание») // Арион. 2000. № 4. С. 107–108.
2. Яснов Михаил. Рецензия на книгу Марины Бородицкой «С музыкой и пением» URL: <https://www.labyrinth.ru/reviews/show/317784/> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Бак Д. П. Сто поэтов начала столетия: Пособие по современной русской поэзии. М.: Время, 2015. 576 с.
4. Хеллман Бен. Сказка и быль. История русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 560 с.
5. Gaynutdinova A. R., Skvortsov A. E., Galimullina A. F., Nickolsky E. V. Main characteristics of modern Russian female poetry // Journal of interdisciplinary research. 2018. №. 8. P. 187–189.
6. Доктор Сьюз. С днем рождения! / Пер. с англ. М. Бородицкой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 56 с.
7. Доктор Сьюз. Как Гринч Рождество украл / Пер. с англ. М. Бородицкой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 56 с.
8. Дональдсон Джулия. Суперчервячок / Пер. с англ. М. Бородицкой. М: Машины Творения, 2015. 32 с.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 4. Л.: Наука, 1977. 447 с.
10. Дональдсон Джулия. Волшебная кисточка / Пер. с англ. М. Бородицкой. М: Машины Творения, 2018. 28 с.
11. Дональдсон Джулия. Зог / Пер. с англ. М. Бородицкой. М: Машины Творения, 2014. 32 с.
12. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 1. Полное собрание стихотворений. М.: Русский путь, 2009. 648 с.
13. Дональдсон Джулия. Груффало / Пер. с англ. М. Бородицкой. М: Машины Творения, 2017. 28 с.
14. Доктор Сьюз. Дриад / Пер. с англ. М. Бородицкой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 64 с.
15. Скворцов А. Э. Из принцев в нищие: О генезисе формы русских садистских стишков // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 209–233.
16. Дональдсон Джулия. Самая лучшая свадьба / Пер. с англ. М. Бородицкой. М: Машины Творения, 2014. 32 с.

17. Дональдсон Джулия. Мы ужаснее всех / Пер. с англ. М. Бородицкой. М: Машины Творения, 2018. 32 с.

18. Чуковский К. И. Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2002. 500 с. (Новая Библиотека поэта).

References

1. Bek, T. (2000). *Iz knizhnykh lavok (o knige Mariny Boroditskoi "Odinoknoe katanie")* [From Bookstores (about Marina Boroditskaya's book "Solo Skating")]. Arion. No. 4, pp. 107–108. (In Russian)
2. Yasnov, M. *Reitsenziya na knigu Mariny Boroditskoi "S muzykoi i peniem"* [Review of Marina Boroditskaya's Book "With Music and Singing"]. URL <https://www.labyrinth.ru/reviews/show/317784/> (accessed: 22.11.2023). (In Russian)
3. Bak, D. P. (2015). *Sto poehtov nachala stoletiya: Posobie po sovremennoi russkoi poehzii* [One Hundred Poets of the Beginning of the Century: A Guide to Contemporary Russian Poetry]. 576 p. Moscow, Vremya. (In Russian)
4. Hellman, B. (2016). *Skazka i byl'. Istoriya russkoi detskoj literatury* [Fairy Tale and Reality. The History of Russian Children's Literature]. 560 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
5. Gaynutdinova, A. R., Skvortsov, A. E., Galimullina, A. F., Nickolsky, E. V. (2018). *Main Characteristics of Modern Russian Female Poetry*. Journal of interdisciplinary research. No. 8, pp. 187–189. (In English)
6. Dr. Seuss. (2019). *S dnem rozhdeniya!* [Happy Birthday to You!]. Per. s angl. M. Boroditsky. 56 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)
7. Dr. Seuss. (2018). *Kak Grinch Rozhdestvo ukral* [How the Grinch Stole Christmas]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 56 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)
8. Donaldson, J. (2015). *Superchervyachok* [Superworm]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 32 p. Moscow, Mashiny Tvoreniya. (In Russian)
9. Pushkin, A. (1977). *Polnoe sobranie sochinenii v desyati tomakh* [Complete Collection of Works in Ten Volumes]. Vol. 4, 447 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)
10. Donaldson, J. (2017). *Volshebnyaya kistochka* ["The Magic Paintbrush"]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 28 p. Moscow, Mashiny Tvoreniya. (In Russian)
11. Donaldson, J. (2014). *Zog* [Zog]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 32 p. Moscow, Mashiny Tvoreniya. (In Russian)
12. Khodasevich, V. (2009). *Sobranie sochinenii: V 8 t.* [Collected Works in Eight Volumes]. Polnoe sobranie stikhotvorenii. T. 1, 648 p. Moscow, Russkiy put'. (In Russian)
13. Donaldson, J. (2017). *"Gruffalo"* ["Gruffalo"]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 28 p. Moscow, Mashiny Tvoreniya. (In Russian)
14. Dr. Seuss. (2018). *Driad* [The Lorax]. Per. s angl. Boroditskoi. 64 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)

15. Skvortsov, A. E. (2009). *Iz printsev v nishchie: O genezise formy russkikh sadistskikh stishkov* [From Princes to Paupers: On the Genesis of the Verse form of Russian Sadistic Rhymes]. *Voprosy literatury*. No. 3, pp. 209–233. (In Russian)

16. Donaldson, J. (2014). *Samaya luchshaya svad'ba* [The Scarecrow's Wedding]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 64 p. Moscow, Mashiny Tvoreniya. (In Russian)

17. Donaldson, J. (2018). *My uzhasnee vseh* [The Ugly Five]. Per. s angl. M. Boroditskoi. 32 p. Moscow, Mashiny Tvoreniya. (In Russian)

18. Chukovsky, K. (2002). *Stikhi* [Poems]. 500 p. St. Petersburg, Akademicheskii Proekt. (Novaya Biblioteka Poeta). (In Russian)

The article was submitted on 23.11.2023

Поступила в редакцию 23.11.2023

Скворцов Артем Эдуардович,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bireli@inbox.ru

Давлетшина Альфия Алмазовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
davletshina.alfiya.96@mail.ru

Skvortsov Artem Eduardovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bireli@inbox.ru

Davletshina Alfiya Almazovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
davletshina.alfiya.96@mail.ru